

ІНША ІННАЯ

Май-июнь 2014

№1

Журнал для женщин, которым тесно в узких рамках патриархата

Тема номера:

Женщина и революция

В номере: Женщины на майдане: из первых уст Интерв'ю з Анною Хвиль, однією з організаторок «Ночі жіночої солідарності»
 Історія жіночого руху Ребенок в «нестандартной» семье «Муж»
Злата Линник

Содержание:

<i>Колонка редактора</i>	
○ Я – иная...	Стр. 2
<i>Пряма мова/прямая речь</i>	
○ Женщины на майдане: из первых уст	Стр. 3
<i>Мистецтво /искусство</i>	
○ Фестиваль женского многоголосия: музыка + феминизм А. Виктюк	Стр. 6
<i>Інтерв'ю/Интервью</i>	
○ «Бути зрозумілими, але лишатися радикальними». Інтерв'ю з Анною Хвиль	Стр. 7
<i>Історія/история</i>	
○ Історія жіночого руху Марія Дмитрієва	Стр. 9
<i>Особливий погляд /особый взгляд</i>	
○ Патриархат VS гей-культура Ольга Меркулова	Стр. 12
○ О политике, отношениях, доминировании и партнерстве Марина Усманова	Стр. 13
<i>Психологія/психология</i>	
○ Ребенок в «нестандартной» семье: Как избежать психологической травмы психолог Виктория Серлик	Стр. 15
<i>Вірші/стихи</i>	
○ Трохи хворе А.Б.	Стр. 17
<i>Проза</i>	
○ Муж Злата Линник	Стр. 19
○ Респектабельные граждане Марина Усманова	Стр. 21
<i>Фотоінформація / фотоинформация</i>	
○ Ни слова о лесбиянках? Соб. инф.	Стр. 23
○ Сексуальная ориентация - не повод для дискриминации Соб. инф.	Стр. 23

Колонка редактора

Я – иная...

В этом мире нет ни одной женщины, которая ни разу не чувствовала бы себя «неправильной», не вписывающейся в рамки, не подходящей под стандарты.

«Нет, я не люблю готовить!»

«Нет, я не хочу рожать второго ребенка!»

«Да, я буду кормить грудью до 5 лет!»,

«Нет, я не собираюсь иметь детей!»

«Да, я буду рожать 7-го ребенка!»

«Я не люблю мужчин – я люблю женщин!»

«Да, я правда хочу работать таксистом!»

«Нет, я не хочу прикрыться и надеть юбку подлиннее! Носите сами свой платок!»

«Нет, я не хочу одеть что-то посимпатичнее и подкрасить губки, чтобы радовать ваш взор!»

«Нет, я не хочу вам мило улыбаться!»

«Да, я не хочу замуж!»

«Нет, я не считаю, что четвертый брак – это стыдно!»

«Нет, меня не смущает, что я зарабатываю больше мужа!»

«Нет, меня не смущает, что я сижу дома и не работаю!»

«Да, я покупаю чопер и барабанную установку ДЛЯ СЕБЯ!»

«Нет, я не хочу худеть и бороться с целлюлитом!»

«Нет, я не считаю что натренированные мышцы меня изуродуют!»

«Нет, я не испытываю оргазм от проникающего секса!»

«Да, мне не нравится секс вообще!»

«Нет, я не хочу ограничиваться одним сексуальным партнером!»

«Нет, я не хочу найти мужика побогаче!»

«Нет, я не считаю, что в моем возрасте неприлично носить красное!»

Кажется, я могла бы продолжать до бесконечности. Я могла бы бесконечно перечислять фразы, которыми разные женщины – очень разные, очень непохожие друг на друга – могли бы продолжить единый для всех вопль: «Я ДРУГАЯ!!!». Как часто он остается невысказанным... Как часто мы душим его в себе... Потому, что иной быть стыдно. Иной быть страшно и опасно. А не быть иной – невозможно. Потому, что для патриархата мы всегда недостаточно хороши. Потому, что стоит тебе перестать быть «малолеткой», как тебя обзывают «старухой». Стоит перестать быть «закомплексованной», как тебя записывают в «шлюхи». С самого рождения нам внушают, что быть такими, какие мы есть – плохо. Плохо, какими бы мы ни были. Потому, что все мы иные. Потому, что все мы женщины. Это касается каждой. Даже тех, кто не считает себя феминистками. Даже тех, кто отрекается от феминизма, как может. Даже если ты всеми силами пытаешься быть «как все», быть приемлемой и одобряемой, тебя все равно найдут, в чем уличить. Укажут на твое несоответствие, на твою неправильность. Потому, что ты женщина. Потому, что в этом мужском мире ты иная по определению.

Цель нашего журнала – создать это то редкое, безопасное пространство, которое позволит каждой женщине сказать смело: «Я иная!» и встретить поддержку, понимание, а не осуждение. Перед тобой первый номер нашего журнала. Журнала, который женщины делают для женщин. Он далеко не глянецовый, и путь его не был и не будет гладок. Но если для кого-то он станет первым шагом в поиске себя, в понимании и принятии себя, если хоть несколько женщин, читая его, начнут смотреть на себя своими, а не чужими глазами, мы сможем считать свою затею успешной.

Я – иная, и я такая не одна. Я иная, и в этом нет ничего дурного. Я иная, и я горжусь этим!

**Редактор журнала «Иная»
Марина Усманова**

Женщины на майдане: из первых уст

Виктория Линцова, Кировоград

Я всегда себя считала человеком, далеким от политики. Никогда не состояла ни в одной из партий и не поддерживала прямо ни одно из политических движений. Впервые я приехала в Киев на тогда еще совершенно мирный студенческий Евромайдан 28 ноября 2013 года. Большую часть протестующих там составляли студенты, выразившие свой протест против заморозки евроинтеграционных процессов правительством Украины. Мирные студенты выступали за свою приверженность европейским ценностям, их протест был ненасильственным и, я бы даже сказала, дружелюбным. Я ходила среди людей, делала фото и радовалась тому, что поколение, родившееся при «незалежности» в нашей стране отличается прагматичностью, смелостью и стремлением к свободе.

Через сутки и несколько часов эти люди, мирно выразившие свой выбор за европейское будущее, были жестоко избиты дубинками и сапогами беркутовцев. Среди пострадавших был сын моей близкой подруги. Утром 30 ноября, услышав новости по телевизору и посмотрев

документальные кадры разгона, я поняла, что такое ужасное беззаконие стерпеть и забыть нельзя. Это будет преступлением против наших детей и их будущего.

Я вышла на Евромайдан в Кировограде ради того, чтобы быть частицей движения, которое борется с беззаконием власти и её преступлениями. Я считаю, что украинцы – терпеливый и мирный народ, мы терпели коррупцию, терпели нарушения прав человека в нашей стране, терпели беззаконие в милиции и продажные суды. Я работаю в нескольких неправительственных организациях, которые предоставляют услуги так называемым уязвимым группам населения – наркозависимым, ЛГБТ, освободившимся из мест лишения свободы, людям, живущим с ВИЧ, гепатитами, туберкулезом. Также мы защищаем права этих людей и представляем их интересы. До событий 30 ноября я была уверена, что моя работа – это и есть территория моей борьбы. Но действия власти и силовиков, которые были реакцией на европейские устремления части украинцев, очень сильно коснулись меня лично. У меня двое детей, девочки в возрасте 6 и 21 лет. И я считаю недопустимым, чтобы они были избиты за свои убеждения или любым образом наказаны за их стремление к свободе и за личный выбор. Для того, чтобы показать власти и обществу, каких перемен хотят люди и сколько этих людей, надо выйти на улицы, площади и заявить об этом. Поэтому я начала выходить на главную площадь в своём городе, где собирался наш Евромайдан. Сначала с надеждой и вдохновением, вместе с младшей дочкой.

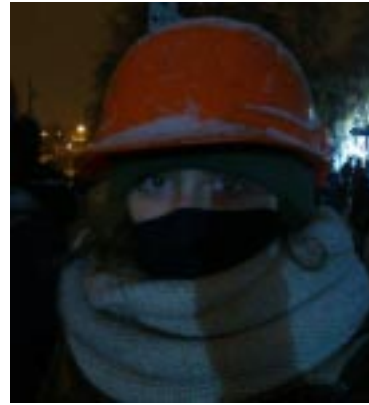
Я не встретила на Евромайдане в Кировограде ничего такого, что могло бы меня оттолкнуть – ни призывов к насилию и погромам, ни оскорблений оппонентов, ни лжи, ни лицемерия. Я чувствительна к таким вещам и не смогу поддерживать любое объединение людей, где есть клевета, корысть и другие пороки. На Евромайдане в моем городе много людей, разных возрастов и профессий, у каждого человека свои мотивы и чувства, есть и гнев, и ненависть, но важно, что люди вышли с мирным протестом. У нас общие ценности – мы все против беззакония и подавления свободы человека в стране. Когда стоишь в толпе людей и поёшь гимн, в душе есть и вера, и надежда, и горечь...

После принятия законов от 16 января, которые коснулись не только моих гражданских прав, но и профессиональных интересов, я поняла, что борьба с произволом власти – это самое важное, что есть для меня сейчас. Неправительственные организации, получающие гранты и техпомощь из иностранных источников, были объявлены иностранными агентами и признаны прибыльными, что предполагало грабительский

налог на грантову допомогу і особий статус, близький к «вражескому». Програми зниження вреда в Україні, паліативна і хоспісна допомога, доступ к ліченню ВІЧ і гепатитів – это и многое другое оказалось результатом работы «иностранных агентов», благодаря грантовой помощи зарубежных фондов. Многие из этих программ не поддерживаются государством в полноценном виде и были бы невозможны без деятельности третьего сектора. А нас за это государство назвало «иностранными агентами» и этими абсурдными законами сделало условия для работы невыносимыми! Несколько дней я просто не могла опомниться от шока, а в Киеве протест народа уже принял радикальную форму – в милицию летели бутылки с зажигательной смесью, людей ранило осколками гранат и пуль, мирные граждане выходили на улицы с кастрюлями и дуршлагами на головах. Подчеркиваю, что я против насилия в любом проявлении, но эмоции радикально настроенных протестующих мне были понятны. Меня тоже переполняли гнев и негодование. Я стала выражать свои чувства в социальных медиа – писать статьи в блогах, комментировать материалы других блогеров, больше общаться с единомышленниками дистанционно и на митингах. Я хочу, чтоб мои статьи помогли людям задуматься над происходящим, включить свой личный анализ событий. Если абстрагироваться от призывов и лозунгов, как правящей партии, так и оппозиции, тогда можно услышать себя и понять, чего ты хочешь, и как тебе лучше действовать.

Мой самый важный личный вывод будет смотреться непопулярно – мне всё равно, какая партия будет у власти, и какая – в оппозиции. У меня нет политических принципов. Для меня важно, чтобы приоритетом людей, облеченных властью, было развитие страны и благополучие её граждан, а не собственные амбиции и желание обогащения. Я хочу иметь возможность продолжать заниматься работой, которая мне нравится и приносит пользу людям, хочу, чтоб мои дети получали нормальное образование в моей стране и могли строить планы на жизнь и реализовывать их. Я хочу, чтобы налоги, которые я добросовестно плачу каждый месяц, вернулись ко мне качественными социальными программами и достойной пенсией, чтобы чиновники не воровали и не требовали взятки, а политические лидеры понимали, что им отдал своё доверие свободолюбивый, смелый и мудрый украинский народ, и их ответственность перед нами – это высокая честь...

Наталія, 20 років. Студентка, Київ.

З самого початку «правління» Януковича я була проти цієї влади. І, як виявилось, не дарма. Тому про революцію фактично мріяла, хоч і не очікувала. Спочатку для мене Євромайдан був просто черговою акцією протесту. На протест вийшла не стільки через те, що хотілось Асоціації з ЄС, скільки через те, що мені не подобається, коли одна людина вирішує за всіх.

До розгону 30 листопада я не вірила, що Євромайдан переросте у щось більше. Але вночі 30 листопада влада розігнала уже тліючий мирний мітинг, і все змінилось. Я була на Майдані в ту ніч і дивом не постраждала, але бачила стільки крові і сліз одночасно, скільки в моєму житті ще не було. Всі ми знаємо про ті жахливі події, тому описувати не буду... 1 грудня вже подумалось: ось вона – Революція! Цей день був, мабуть, найбільш хаотичним зі всіх днів Майдану. А після цього я побачила абсолютно нове суспільство! Мабуть, найперше, що спадає на думку, коли треба описати Євромайдан, це слова «самоорганізація» і «солідарність». Дійсно, про майданівську самоорганізацію можна написати цілу статтю. Абсолютно весь Майдан тримався і тримається на добровольцях, на людях, здатних до самопожертви, до співчуття. Кожен віддає на Майдан частку себе, щось приносить, допомагає на кухні, чистить територію від снігу чи сміття, регулює потік людей на входах і виходах. Це як мурашник, де кожен має свою роботу і виконує цю роботу з усмішкою :) За весь цей час мене (як і більшість людей) постійно намагались пригостити кавою, чаєм, печивом та іншими солодощами, запитували, як справи, чи мені не холодно і т.д. Було таке враження, що всі знають одне одного, всі рідні, всі брати. Особливо опшасливила ніч на 11 грудня, коли люди не просто не розбіглися під натиском «беркуту», а, навпаки, прибували і прибували. Це справжнє щастя – бачити свій народ таким єдиним і сильним.

І коли мирний протест переріс у зіткнення, до слів «самоорганізація» і «солідарність» приєдналося ще й слово «смівливість». Це доводять не тільки протестувальники, а й футбольні фанати, медики і журналісти, які допомагали Майдану під градом куль і осколків гранат. Звичайні кияни продовжували приносити теплі речі, їжу та необхідні медикаменти. Одного разу двоє хлопців на Майдані запитали мене, куди можна віднести цілий мішок теплих речей і пледи, бо вони побачили, як «беркут» знущався над голим чоловіком на морозі і захотіли допомогти. І так постійно! За все це людям величезна подяка. Українці показали, що приказка «моя хата скраю» - не про нас. Але, звичайно, не варто забувати про те, як тяжко зараз дається ця боротьба. Тому треба зробити все, щоб смерті людей не були марними! Слава Героям!

Пряма мова/прямая речь

Женщины на майдане: из первых уст

Анастасия, Одесса

Самая главная моя мотивация, сподвигшая выйти на первый одесский Майдан – это желание жить в стране, где закон для всех одинаков. Хотелось позитивных перемен, в воздухе витало ощущение «все в твоих руках», и казалось важным выйти из привычной жизни, войти в круг разных людей, которые, как и ты, граждане одной страны и которые тоже были движимы одним какими-то общими чувствами. Это казалось важным, и в итоге так и получилось, что после Майдана все изменилось: за эти месяцы внутри произошли перемены, то, что так долго копилось, нашло свой выход, изменились люди. И совершенно точно можно сказать, что страна прежней уже не будет никогда.

Впечатления были и остаются одними из самых сильных, какие я получала на акциях. Я выходила на все акции в поддержку Оксаны Макар из Николаева, Ирины Крапшковой из Врадиевки и на марш зоо-защитников. На Майдане стало понятно, что все те акции были подготовительными для народа, что так долго копившиеся эмоции вышли и нашли свою такую форму – я даже для себя определила ее как «средневековую народную балаганную» – ведь именно в такой форме люди решали все общие проблемы и радовались событиям или временам года. И то, что впоследствии народ возродил такую форму объединения как Народное Вече, для меня было логичным продолжением наших городских майданов. Хотя, конечно, в первый раз было только робкое желание свободы, и я рассматривала лица людей и слушала, что они говорят, проверяла себя, не ошиблась ли я, не обманут ли меня... Особо запомнилась мне женщина-фельдшер, она подготовила текст заранее и прочла его на русском языке, я видела ее уставшее лицо, полное надежды, увидела в ней девушку, которая впитала в себя лучшее из культурного наследия Союза, увидела человека, который живет честно, которому не хватает денег и который часто задается вопросом: «Что купить – ботинки ребенку

или что-то вкусное домой»? Запомнила я и выступление пожилой женщины, профессоршу ветеринарии, которая выступала от лица украинских преподавателей. Речь ее была на украинском языке, что подчеркивает для меня многонациональность нашей страны, спокойное отношение к людям разных национальностей и снимает все острые национальные вопросы среди обыкновенных граждан – мы все живем вместе, говорим вперемешку на разных языках. Профессорша говорила о том, что необходимы новые знания, которые позволят нам идти по пути развития. И запомнилась бабушка, которая пламенно говорила на суржике о том, что страну нашу никогда не задушат, потом я видела ее по 5 каналу в новостях, оказывается, она и там поддерживает людей, она благодарила выступающих и крепко пожимала им руки. Прообраз Вече был и на нашем Майдане: среди пришедших желающие выходили и рассказывали, почему им важен Майдан и почему они хотят быть частью Европейского Содружества.

По поводу полученного мною опыта я могла бы сказать, что я стала частью народа, а не просто единицей, которая живет сама по себе, ходит по улицам, я взглянула в лица людей, во мне появилось чувство уверенности, что я не одна так думаю и так чувствую.

На Майданах я увидела, что люди не хотят никаких насильственных действий. Мы показывали и приобретали своего рода опыт ненасильственного сопротивления, как у «мирных воинов», по заветам Ганди. Прогнозы делать не хотелось, так как это неблагоприятная работа, но хотелось смены власти.

После начался другой этап, случились страшные события в центре нашей Родины, в сердце столицы, и были убиты первые ласточки из «Небесной Сотни»... Мы вышли на еще один Майдан, в мороз, на соседних улицах уже собирались «анти-майдановцы». Лица у нас были другие – сжатые губы и упорные взгляды, но дружелюбие никуда не делось. Нельзя было предположить, что страну еще будет трясти, и цену Украина заплатит очень высокую – Майданами, Небесной Сотней и оккупированным Крымом – цену за то, чтобы освободиться от векового ярма, и, наконец, осознать себя в Коле дружественных народов.

Я надеюсь, что мы сумеем пережить вместе все спекуляции на национальной теме и изжить окончательно «имперский» и стокгольмский синдромы. Больше всего я ценю то, что я увидела ЛЮДЕЙ и глаза, которые искали общий язык со всеми, и это не язык войны или насилия, и от этого чувства у меня до сих пор ком в горле и набегают слезы.

А еще случай смешной был. Когда все «закрутилось», утром вышла с собакой на прогулку. На собаке был комбинезон желто-синий, цветов национального флага. Два проходящих парня сказали, улыбаясь: Слава Украине!

Фестиваль женского многоголосия: музыка + феминизм

А. Виктюк

Вам доводилось читать объявления о кастингах в музыкальные группы? Тексты вроде «Девушка с хорошими внешними данными до 25–28 лет»? Увы, такие дискриминационные по сути объявления не редкость в музыкальном мире. Они возводят в абсолют стереотипы и предрассудки, борьбу с которыми ведет московский Фестиваль женского многоголосия.

В оргкомитете Фестиваля на этот счет абсолютно уверены: нельзя воспринимать леди как певицу, исходя исключительно из ее внешности и возраста. Только вокальные способности, техника, репертуар, экспрессивность и душевность исполнения — вот что имеет значение.

В мире шоу-бизнеса все не так. Требования, озвученные большинством продюсеров, уже привели к нелепой ситуации: многие считают, что вокалистки обязаны выглядеть как привлекательный объект, лишенный индивидуальности. По словам организаторов Фестиваля женского многоголосия, такое неадекватное отношение к вокалисткам считается нормой, и это проблема. Бывает даже удивительно читать комменты к какому-нибудь ролику на ютубе, где девушки красиво исполняют песню, а какие-то дегенераты на полном серьезе им пишут, что нужно меньше одежды в кадре. И, как правило, подобное неуважение и непонимание никто не пресекает. Между тем, очевидно, что музыка — это искусство, и лишать кого-то возможности заниматься творчеством серьезно и профессионально только из-за несоответствия каким-то канонам красоты — несправедливо. Многие талантливые вокалистки, выбравшие для себя интересный репертуар, никуда не

могут пробиться, в то время как очумелые продюсеры продвигают девушек модельной внешности, которые порой и петь-то не умеют. Репертуар таких продюсируемых обычно настолько плох, что слушать его без содрогания невозможно. Это адова попса, примитивная как по форме, так и по содержанию.

Как вы, наверное, уже поняли, на Фестивале женского многоголосия все совершенно иначе. Во-первых, там рады видеть певиц любого возраста, а о внешности вообще речь не идет. Талантливый коллектив? Вокалисток поет не менее трех? — Добро пожаловать!

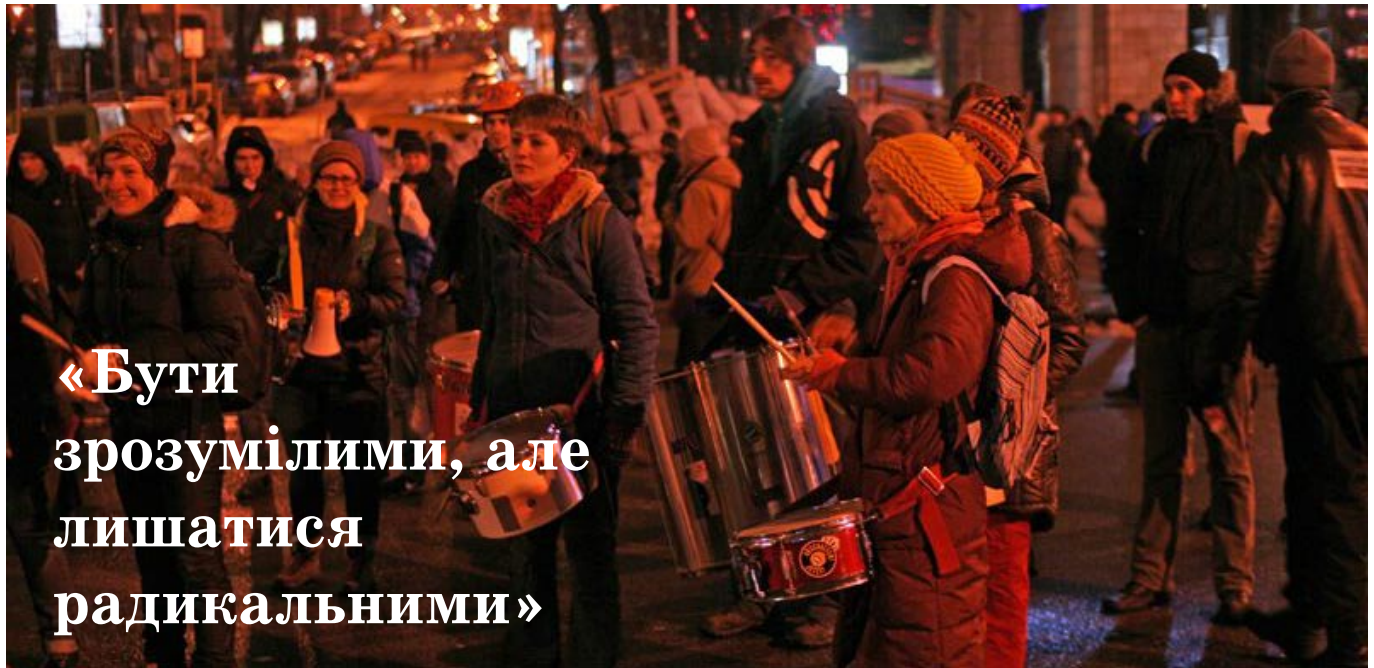
Репертуар приветствуется самый разный — все акустические направления кроме той самой русскоязычной попсы, что льется из зомбоящика. Народные песни любых стран мира (аутентичные, в авторской обработке, экспериментальный фолк, world music), романсы, джаз, блюз (аутентичный, акустический, contemporary, blues-rock), классика (оперные арии, в том числе авторские переложения известных соло или дуэтов на несколько голосов) — все это интересно. Также можно исполнять зарубежную поп-музыку (по согласованию с оргкомитетом), art-rock, hard-rock, grunge, punk-rock (в акустике по типу MTV-unplugged) и музыку на стыке направлений.

Вопрос оргвзносов тоже решен необычно: их просто нет. Это непривычно для тех, кто часто участвует в конкурсах и фестивалях, но здесь пытаются придерживаться принципа, что музыканты не должны платить за свои выступления. Пока получается, и в будущем это условие хотят сохранить. Да, да — несмотря на непростую ситуацию с организацией концертов в первопрестольной.

Каждый последующий фестиваль охватывает все более широкий спектр направлений. Весной Фестиваль состоится уже в четвертый раз, и на него заявлено столько участниц, что сейчас обсуждается, не добавить ли еще один день в концертное расписание.

Кстати, если Вы или кто-то из Ваших знакомых поете и тоже хотите приехать на Фестиваль в Москву — сообщите об этом в Оргкомитет <http://vk.com/event45870473>, Вам будут очень рады!

«Бути зрозумілими, але лишатися радикальними»

Інтерв'ю з Анною Хвиль, однією з організаторок «Ночі жіночої солідарності» та інших феміністичних акцій на Майдані

«Ніч жіночої солідарності» запам'яталась, як одна з яскравих медійних феміністичних подій майдану. Після цього в країні відбулось багато чого із значно вищим градусом емоційного накалу. Події, в яких вже не так чутно було феміністичні гасла, бо їх глушили постріли. Це інтерв'ю було зроблено ще до того, як на майдані пролунали перші постріли. Але воно не втратило актуальності, бо описує безцінний досвід феміністичної дії на фоні глобальних протестних, революційних подій і того, що відбувалося поряд з ними.

- Як з'явилась ідея акції «Ніч жіночої солідарності»? Що її передувало? Що було метою?

- Багато хто з нас, організаторів та учасниць цієї акції, є учасницями групи «Феміністична Офензива». Але Ніч жіночої солідарності ми організували не від імені цієї групи, тому ще не всі з Феміністичної Офензиви брали участь, але додалися інші, нові учасниці. Акції на Майдані ми робили ще до 30 листопада, тобто, до першого побиття людей, яке відбулось на Майдані. Тоді нашою метою було наголосити, що боротьба за євроінтеграцію сама по собі є дуже абстрактною, що ми повинні вибирати речі, які нам подобаються у Європі, бо є й такі речі, що не подобаються. Ми зробили листівки, в яких казали, що, наприклад, в деяких країнах Європи є більш вдале законодавство щодо декретних відпусток, соціальних гарантій, закони, що унеможливають гендерну дискримінацію на роботі тощо. Тобто, йшлося про те, що нам, жінкам, варто боротися не за абстрактну Європу, а за ті частини європейського законодавства, які підтримують саме права жінок. Тоді вперше відбулась подія «Половина Майдану», про яку ми оголошували на фейсбуці. Листівки намагались роздавати саме жінкам. Звісно, на майдані було представлено багато груп з різними інтересами. Не завжди вся інформація сприймається легко.

- Чи доводилось стикатись із негативною реакцією на феміністичні гасла?

- В якийсь момент наша акція була сприйнята навіть як

провокація: до нас підійшла група з 15 хлопців в масках і почали забризкувати нас з газових балонів, порвали деякі плакати. Після цього випадку ми намагались вибрати риторичку, яку було б легше сприйняти людям, які взагалі ніколи не замислювались про фемінізм і навіть ставляться до нього негативно. Спершу ми ставили слово «фемінізм» у заголовок листівки, але пізніше перенесли його у кінець. Вирішено було використовувати більш популістську, але й більш зрозумілу лексику. Це був проблемний вибір: чи ми маємо лишатися радикальними, чи піти більш популістським шляхом? Але ми бачили, що крім радикальних груп, сприймаючих фемінізм агресивно, на майдані було багато жінок, яких цікавила інформація, що ми розповсюджували, які готові підтримати нашу позицію багато в чому, але вони просто не замислювались про ідеї боротьби саме за власні права – права жінок. Вони виходили боротись проти чогось, наприклад, проти Януковича. Але їм просто не спадало на думку боротись за свої соціальні права.

З часом подія-захід на фейсбуці «Половина Майдану» переросла у групу, де учасниці досі постять важливу інформацію стосовно жінок. У грудні виникла ідея, і ми зробили акцію «Ніч жіночої солідарності». На майдані було дуже багато жінок, але довгий час їхні ролі залишалися невидимими. Жінка сприймалася як «помічниця революціонера». Акція мала на меті зробити більш видимими інші соціальні ролі. Майдан віддзеркалював ситуацію у суспільстві взагалі, коли жінки

задіяні у дуже багатьох сферах, але сфери, які вважаються більш жіночими, залишаються менш престижними.

- Форму проведення акції – хода, биття в барабани, була чимось надихнута?

- Багато з нас є учасницями гурту «Ритми спротиву», яка відноситься до міжнародного руху «Самба Бенди». Ідея руху – використання барабанів, як спосіб протесту. Спільний ритм, спільний звук, колективна дія. Це дуже потужний інструмент, що мобілізує людей. В Ніч жіночої солідарності ми били у барабани, робили промови, до нас приєдналось декілька організацій, не всі з яких навіть є феміністичними, просто жінки, яких ми не знаємо особисто. Ми пройшлися майданом, не підіймаючись на головну сцену, тому що нашою метою було більше спілкуватися з людьми. Агресивно ця акція вже не сприймалась, бо мала більш помірковану риторику. Слів «фемінізм» і «гендер» на ній не лунало.

- Чому саме?

- Відійти від радикальної риторики – це було наше свідоме рішення в силу ситуації. Звичайно, це був компроміс із собою, на який було нелегко йти. З одного боку, відмовляючись від слова «фемінізм» ми віддаємо момент, коли його можна буде вживати спокійно і не виправдовуючись – так він ніколи і не прийде. Але, з іншого боку, нам вдалося показати різні ролі жінок на майдані. Ідея проведення акції виникла після спроби розгону Майдану з 10 на 11 грудня, коли в Інтернеті з'явилося дуже багато постів, що закликали жінок лишатись вдома, не виходити. Жінкам казали: «Тепер – не ваш час». При тому, що весь цей час на майдані були жінки, навіть наша знайома Маша Берлинська першою помітила, що починається наступ «Беркуту», повідомила про це зі сцени, знайшла маски від газу, захисні каски, які закупили, а потім про них забули. Вона роздавала ці маски, ці каски чоловікам, які кричали: «Жінка, йди звідси, ми ще маємо про тебе думати і тебе захищати». Саме такі моменти і наштовхнули нас на ідею провести акцію, яка б наголосила на присутності жінок на майдані та на їхньому праві самим вирішувати, де їм знаходитись в момент ризику і яку на себе брати роль.

- Чи можете Ви більш детально розповісти й про ті ваші акції, на яких звучало «страшне слово» фемінізм та про реакцію людей?

- В перший раз, коли ми вийшли на майдан удвох з колежанкою, у нас було з собою два плакати. На одному було написано «Фемінізм - це європейська цінність», на іншому – «Хочете в Європу – відмовтесь від сексизму і гомофобії». Це викликало два невеличкі напади. Спочатку жінка намагалася вирвати плакат про фемінізм, так зреагувавши на це демонічне і незрозуміле з її точки зору слово. А потім чоловік виривав у нас з рук плакат про гомофобію. Потім були й інші приклади негативної реакції на гасла, в яких використовувалися такі слова-«подразники», як фемінізм, гендер, гомофобія тощо. Дехто навіть кричав, що ми провокатори. Звісно, плакати з більш популістськими гаслами, наприклад, «Українським жінкам – європейські зарплати» сприймалися набагато краще.

- Тобто, можна сказати, що реакція більшості людей на майдані на феміністичні гасла була негативною?

- Зовсім ні. Якраз реакція більшості була позитивною, або

нейтральною. Пам'ятаємо, як на черговій акції під час нападу деяка кількість людей оточили нас, взяли в коло, намагаючись захищати. В той самий час, як «праві» хлопці кричали, що ми провокатори. Люди, які провокують насилья – це меншість, значна меншість. Але справа у тому, що вони активні. Звичайно, слово «фемінізм» не всім дається без якихось зусиль, захисна реакція спрацьовує, але взагалі людей, радикально та вороже налаштованих до феміністичних ідей, на майдані було небагато, й проти них була більшість, яка, хоча й не поділяє феміністичні ідеї, але й не налаштована на агресію, і, коли бачить насилья, стає проти нього. Поміж себе ми навіть жартували, що чим більше ми знаходимося на майдані, тим менш феміністичними стаємо самі. Але я бачу певний результат нашої діяльності, і мені здається, що зараз є сенс витримати цю золоту середину – бути зрозумілими, але лишатися радикальними і не впадати у популізм.

- Мабуть це складно – витримати її, не наступаючи на горло власній пісні?

- Не можна людей звинувачувати в тому, що вони не розуміють, що таке гендер і що таке фемінізм, зважаючи на наш рівень освіти та наш рівень журналістики у тому, що торкається висвітлення цих питань. Потрібно усвідомлювати що ми, ті, хто розуміє все це, - теж люди, які мають певні привілеї. Часто це люди з хорошою освітою, нерідко – особи, які мали можливість подорожувати, вчитися за кордоном. Якнайменш, ми маємо певний вільний час, щоб читати феміністську літературу, певний рівень освіти, щоб сприймати її. У багатьох людей всього цього немає. Ми повинні ставитись до них толерантно, усвідомлюючи свої привілеї.

- Чи зустрічалися під час акцій люди, які спочатку не поділяли феміністичних ідей, але погоджувались, чуючи про них від вас?

- Так, таких людей було багато, особливо серед жінок. Ми, наприклад, підіймали питання нерівності у зарплатах між чоловіками та жінками, адже жінки в Україні отримують заробітну плату у середньому на 30% меншу, ніж чоловіки, а жінки відповідали: «Кому ви це розкажете? Ми самі все це знаємо». Така ж реакція була, коли йшлося про хатню роботу. З нами погоджувались жінки старшого віку, які ніколи не замислювались про фемінізм, як системний підхід, але відчували, усвідомлювали нерівність та дискримінацію на власному рівні. Цікаво було спостерігати за реакцією, коли повз нас проходила пара, ми протягували листівку, за якою автоматично тягнувся чоловік, але ми казали: «ні, це для вашої дружини», «це для вашої дівчини». Навіть така дрібниця була якимось розривом шаблону – щось, що не стосується чоловіка, але стосується його дружини, звернено саме до неї.

- Чи приєднувались до вас жінки під час акцій?

- Так, звісно! Більш того, коли ми викрикували таке напівжартівливе гасло: «Геть Януковича, геть патріархат», до нас приєдналася навіть компанія хлопців, які гучно викрикували «геть патріархат» разом з нами й нас заглушаючи. Звісно, навряд чи хтось з цих хлопців підтримує це гасло свідомо, і, повернувшись додому, запропонує жінці чи матері, наприклад, ділити невидиму хатню роботу. Але ми сподіваємось, що хоча б якісь два відсотки після нашої акції замисляться про те, що таке патріархат взагалі.

Історія жіночого руху

Марія Дмитрієва

(Цей текст є розшифровкою виступу в рамках Відкритого університету Майдану, котрий планувався для невідготовленої, але зацікавленої аудиторії).

Як працює представницька демократія? Представницька демократія працює інколи добре, інколи не дуже добре, але суть її полягає в такому: коли якийсь орган представляє інтереси людей, і в ньому є люди лише будь-якої однієї певної групи, їм дуже легко між собою знайти спільну мову і дійти компромісу, але рішення, до якого вони дійдуть, буде відповідати лише їхнім інтересам. Але якщо в цій групі є люди з різних груп – щоб дійти цього компромісу, в них займе набагато більше часу. Однак це компромісне рішення буде враховувати інтереси всіх груп, що їх вони представляють. В цьому полягає суть представницької демократії.

Якщо ми подивимось на наш парламент, ми побачимо, що там 450 чоловіків і десь 8% жінок - це менше, ніж в Саудівській Аравії. Серед них нема людей з інвалідністю, фізичними вадами, це здорові, багаті чоловіки, яким дуже просто знаходити між собою спільну мову. І байдуже, як вони на телеекранах перед нами чубляться. Ми не бачимо, щоб в парламенті була половина, чи хоча б третина жінок – однієї з двох найбільших соціальних груп в країні. Якби в нас було так, як нам люблять розповідати, що в нас завжди був матриархат, у нас жінок в парламенті була б або половина, або більше. Але якщо їх там менше 8%, значить відбувається щось інше. Якщо ми подивимось на статистику, ми з'ясуємо, що, незважаючи на всі наші закони, в Україні жінки є меншиною – в плані соціологічному. У них обмежений доступ до прийняття політичних і економічних рішень, вони набагато частіше стають жертвами насильства в родині, порівняно з чоловіками, вони набагато частіше стають жертвами сексуального насильства, і в них набагато менше ресурсу для того, щоб відстоювати свої права і інтереси. Я мушу зізнатися, що сучасне положення жінок набагато краще, ніж воно було сто років тому, бо тоді для жінок багатьох країн світу було неможливим голосувати, бути обраною на виборні посади, отримувати освіту, подорожувати без супроводу, якщо в них були взагалі гроші, щоб кудись подорожувати - існувала частка жіноцтва, яка працювала дуже важко, якщо не сказати гірше, але грошей при цьому практично не мала.

Якщо ми згадаємо Давній Рим, то там вважалося, що жінки не можуть досягти віку, коли вони відповідають самі за себе – віку повносправності, в силу того, що вони від природи неповноцінні. Це називалося *debilitas sexualis*. Відповідно, все життя жінки за неї відповідав якийсь чоловік. Спочатку це

був її батько, а коли вона виходила заміж, батько давав її чоловіку певну суму грошей, за рахунок яких чоловік мав утримувати цю жінку. Те, що вона при цьому працювала, нікого не обходило. Вона не мала права на дітей – всі діти вважалися власністю чоловіка (як, власне, і вона сама). Якщо він хотів, він міг їх і вбити. Це було право батька родини, він міг визнати дітей, а міг не визнати. Якщо він не визнавав дитину, її лишали під воротами: якщо її хтось забере – вона виживе, якщо ні – вона помре.

В Давній Греції вважалося, що діти народжуються, тому що чоловік закинув сім'я, як сіяч кидає сім'я в землю. А жіноча участь лише в тому, що вона це сім'я виносила і народила. Греки вважали жінку чимось кращою за худобу, але не дуже розумною. Жінок тримали здебільшого в жіночій частині, видавали заміж 12-тирічними за 30-тирічних і старше чоловіків. Зрозуміло, що при такій великій різниці у віці, не можна говорити про якусь повагу чи зважання на те, чого вона хоче.

Протягом всієї світової історії жінки працювали дуже-дуже багато, але ми про це знаємо дуже мало. Взяти тих самих вікінгів. Що ми знаємо про вікінгів? Що це величезні страшні чолов'яги, які їздили всією Європою і давали всім жару. Однак, якщо подивитись на них уважніше, то ми з'ясуємо, що вікінги були метросексуалами свого часу. Вони ретельно дбали про свою шкіру, про своє волосся – в них були такі зачіски, що і Леді Гага, і Сердючка можуть лише позаздрити. Вони робили собі декоративні зарубки на зубах. Вони милися кожного дня, щотижня ходили в баню. Тобто це були дуже охайні і доглянуті, модні чоловіки. А знаєте, що найцікавіше? Третину їх бойових загонів, які різали і грабували Європу, складали жінки! Тобто, жінки вікінгів і билися, і займалися господарством –

ті, що лишалися вдома, але ми про це нічого не знаємо. Протягом всієї історії людства жінки були дуже активною економічною силою. Вони створювали і продовжують створювати не менше половини матеріальної культури людства, однак ми про це дуже мало чуємо, про це дуже рідко згадують. Ми знаємо, що культуру творили чоловіки – чоловіки-письменники, чоловіки-філософи, чоловіки-художники, чоловіки-майстри. Про майстринь-жінок, на жаль, ми чуємо дуже-дуже рідко. Виходить, що ми знаємо і досліджуємо лише історію чоловіків. Історія жінок лишається непоміченою, невизнаною, і тому ми дуже легко віримо тим політикам, які кажуть, що жінки завжди сиділи вдома, а чоловіки завжди працювали. Ні, і ті й інші працювали, в історії людства взагалі дуже мало таких груп, які могли собі дозволити взагалі не працювати. Але, оскільки саме в них були гроші, щоб писати історію, саме про них ми знаємо, про решту нам відомо дуже-дуже мало.

І так само, як в усі часи, в усіх країнах, майже в усіх культурах жінки, незважаючи на їхню величезну працю, лишалися непоміченими і пригнобленими, їх вважали недолюдьми. Однак, в усі часи, були люди, які казали, що якщо чоловік є людиною, то і жінка є людиною. Такі люди були і в давні часи – Давній Греції, Давньому Римі, таких людей було чимало в середні віки, однак ці ідеї почали здобувати популярність з кінця 19-го століття. Власне, цей період і є початком першого етапу жіночого руху в світі, або першою хвилею фемінізму.

В Європі, коли готувалася Велика французька революція 1789 року, її готували люди з багатих і освічених прошарків населення, тому що в них були ресурси для цього. В них був час, гроші і освіта для того, щоб підняти голови, подивитися навколо і побачити, що є несправедливість і з нею треба щось зробити. Бо люди з бідних прошарків населення, хоча і бачили несправедливість, але підняти голову від роботи в них не було можливості, тому що вони працювали по 12-13 годин на добу, в них не було часу займатися творенням революції. Як і в будь-якій іншій революції, жінки становили значну частину тих, хто її готував, бо в усіх революційних течіях жінки є дуже важливою їх частиною. Вони мають ресурси, якщо це багаті жінки, вони мають натхнення і вони хочуть щось змінити.

Наприклад, коли християнська церква була ще гнаною і перебувала в катакомбах, жінки мали право проповідувати, ставати священиками і чинити релігійні відправи. Коли християнська церква вийшла з підпілля і здобула владу і ресурси, раптом з'ясувалося, що жінки священиками бути не можуть.

Їм це заборонили під страхом смертної кари. І тепер в багатьох країнах жінки, які щиро вірують, працюють на те, щоб змінити ставлення до жіночого священства в християнстві.

Повертаючись до французької революції, зазначимо, що серед французьких діячів була така собі пані Олімпія де Гуж. Вона написала Декларацію жінки і громадянки, в якій сказала, що якщо жінка гідна піти на ешафот, щоб бути страченою за свої політичні погляди, вона має право і піти в парламент, щоб обстоювати свої погляди. Як ви розумієте, за таке святотацтво Олімпію де Гуж, яка посягнула на те, щоб у жінок були такі самі права, як у чоловіків, дуже швидко втратили.

В цей час в Америці жінки з багатих і середніх прошарків населення дуже активно працювали заради заборони інституту рабства. Вони вважали, що для людей володіти рабами і їх експлуатувати – це не похристиянськи. Дуже швидко жінки-аболіціоністки (аболіціонізм – це рух за скасування рабства) з'ясували, що їх положення дуже багато в чому схоже на положення рабів. Так само, як раби, вони не мали права на своїх дітей, вони не мали права подорожувати без дозволу свого власника, тобто батька чи чоловіка. Так само, як раби, вони не мали права на власне майно. Згадаємо, що до 1970-х років одружені жінки в Америці не могли самостійно відкрити власний рахунок в банку, лише з дозволу чоловіка, або ж спільний із чоловіком. Це було лише якихось 40 років тому. Отже, коли жінки

зрозуміли своє становище, вони стали говорити про те, що раз жінки платять податки на рівні з чоловіками, вони повинні мати такі ж самі права, як і чоловіки. Серед найвідоміших діячок в період початку 19 століття була дружина президента США Джона Адамса – Абігейл Сміт Адамс. Вона казала, що жінки не повинні підкорюватись законам, котрі були прийняті без їхньої участі і котрі не враховують їхні інтереси. Це було дуже революційне твердження для того часу.

Коли нам розповідають, що в Україні ніколи не було потреби у фемінізмі, вони нам брешуть. Так само брешуть, коли кажуть, що в Україні ніколи не було фемінізму. Ми – європейці, і в нас так само був фемінізм, як у скандинавських країнах, як у Франції, як в інших країнах Європи. Можливо, не такий войовничий, як в Британії, де суфражистки (суфражизм – це рух за надання жінкам «права голосу») в знак протесту підпалювали маєтки, заливали поштові скриньки клеєм, кидалися під коней на королівських перегонах. Вони це робили тому, що коли вони намагалися говорити по-людськи, їх не

слухали, ігнорували, називали ідіотками, хворими на голову. Тоді вони використовували засоби громадської непокори, щоб їх посадили в тюрму, котру вони використовували, як свою політичну сцену, щоб змусити себе почути.

Так от, в Україні був так само жіночий рух, і він був доволі потужним і поширеним як на Дніпрянській Україні, так і в Галичині. І починався він приблизно так само, як і в більшості країн Європи, з середини 19 століття. Якщо в Америці основною метою першої хвилі фемінізму, першого періоду жіночого руху було здобути для жінок право голосу і освіту, то в умовах Російської імперії про право голосу не йшлося, бо права голосу не було ні у кого – ні у чоловіків, ні у жінок. Жінки були переконані, що якщо вони здобудуть право на нормальну освіту, вони зможуть довести, що вони придатні на щось більше, ніж лише народжувати і виховувати дітей. Боротьба за це право була тривалою і дуже запеклою.

Як ви пам'ятаєте, в 19 столітті в усіх імперіях відбувалося багато подій, таких як реформи, студентські заворушення, початок революційного руху, і жінки були важливою частиною всіх цих соціальних процесів. Проблема була в тому, що навіть коли вони вибили з держави дозвіл на створення жіночих курсів, тобто закладів вищої освіти для жінок, держава сказала: добре, якщо хочете робити – робіть, але грошей на це не дала. Жінкам довелося самим збирати гроші на ці курси, знаходити викладачів, котрі б погодилися викладати там, знаходити можливості надати стипендії своїм слухачкам, бо у багатьох жінок їхні родини відмовлялися давати їм на це гроші, вони казали: «Це дурня, виходь заміж». Для того, щоб отримати освіту, жінкам доводилося або відмовлятися від родини, втікати, або виходити заміж фіктивно. В Російській імперії фіктивне одруження накладало на обидві сторони дуже багато обмежень, але жінки все одно все це робили. Та сама Софія Ковалевська, яку всі знають як геніального математика, не могла піти навчатися, тому що батьки їй це заборонили. Вона вийшла заміж фіктивно, виїхала за кордон, отримала освіту, однак в Росії казали, що їй нічого не світить. Тобто один з найкращих математичних розумів світу в Росії був не потрібен, тому що вона – жінка. Вона здобула ступінь доктора, отримала посаду в Стокгольмському університеті, і в Швеції тепер пишуться, що перша геніальна жінка-математик працювала в Швеції. А в нас ніхто цим не пишається. Для багатьох жінок можливість отримати освіту означала можливість не продавати себе в шлюб з людиною, яку вони не кохають, і з якою вони не зможуть розлучитися. При чому це нам теж принесли сусіди з Півночі, тому що в гетьманській Україні жінки мали право розлучатися, чого не було в Західній Європі. Ми взагалі були дуже прогресивні в цьому плані, і не тому, що ми були такі класні, а тому, що ми були фронтіром. На фронтірі взагалі жінкам і різним іншим групам взагалі сходять з рук набагато більше, ніж в країнах, де цивілізація устоялася, де є закони і органи, які слідкують за виконанням цих законів.

Український жіночий рух мав кілька особливостей, які трішки відрізняють його від решти жіночого руху, тому що і в умовах Наддніпрянської України під Росією, і в умовах Галичини спочатку під Австро-Угорщиною, потім під Польщею,

Чехословащиною і Румунією, жінки українського народу були пригноблені і як жінки, і як частина українського народу. Вони вважали для себе необхідним боротися не лише за свої права як жінок, але і за права інших українців так само. Тобто, український жіночий рух брав на себе набагато більші і ширші завдання.

Як ви розумієте, якщо ти взвалюєш на себе дуже багато і довго це на собі тягнеш, то рано чи пізно в тебе починаються проблеми з хребтом. Що ми, власне, і бачимо на сучасний момент. В Наддніпрянській Україні жіночий рух був частиною ширшого російського жіночого руху. Українки були в ньому дуже активні, вони брали участь в усіх його значних подіях. Так само і в Галичині українські жінки, які працювали в Товаристві руських жінок, Союзі українок, були частиною ширшого руху за самовизначення національних меншин Австро-Угорщини.

Про це у нас теж дуже мало говорять, але в повоєнній Галичині, яка була під Польщею, жіночий рух був значною частиною національно-визвольного руху. Однак тодішні націоналісти, так само як нинішні, поприкають жінок тим, що вони борються за свої права, замість того, щоб відроджувати націю. А те, що відродити націю шляхом пригноблення жінок неможливо, вони це чомусь тоді не розуміли і зараз не розуміють.

Якщо вам буде цікаво почитати про жіночий рух, як він розвивався, звідки він взявся, як він рухався і чого він досяг, є декілька дуже цікавих монографій на цю тему: Марта Богачевська-Хом'як «Білим по білому», Людмила Смоляра «Минуле заради майбутнього». Є окремі монографії про жіночий рух у Західній Україні в міжвоєнний період. Однак, останнє, що я хотіла б сказати, це те, що жіночий рух в Україні останніх двадцяти років має величезну традицію в себе за спиною, на яку він спирається і мусить спиратися, про яку мусить говорити. І серед найбільших досягнень українського жіночого руху останніх 20-ти років ми можемо згадати закони, прийняті під прямим тиском від жіночих організацій на Верховну Раду України. Це Закон про протидію насильству в сім'ї 2001 року і Закон про рівні права і можливості для жінок і чоловіків 2005 року.

*Редакція журналу
вітає Марію Дмитрієву з
народженням доньки!*

Особливий погляд /особый взгляд

Патриархат VS гей-культура

Гетеросексуальной женщине нравятся красивые мужчины. Это нормально? «Конечно», – скажете вы.

А я скажу: «О, да! Эти подтянутые тела, эти мышцы, пробивающиеся через тонкую ткань футболки, стройные ноги, упругие попы, группа «Kazaku», мм...»

«Стоп», – задумаетесь вы. А пока вы думаете, суровые гетеросексуальные мужчины отрежут: «Попахивает гейством!»

Вот оно. У вас не было ощущения, что женщинам негласно «отказывают» в желании смотреть на красивые мужские тела? Патриархат убеждает нас, что мужчина может быть чуть симпатичнее обезьяны. Может, но, в общем-то, особо не должен. Человечество же делится на две половины – «прекрасную» и «сильную». Все, роли распределены – кушайте, не обляпайтесь.

Мужская часть населения, уверовав в то, что ее будут любить и хотеть вне зависимости от того, как она выглядят, невероятно запускает себя в физическом плане. Вокруг нас столько пузатых, плешивых, с землистым цветом лица и мешками под глазами от чрезмерных возлияний, что существует реальная опасность поверить в то, что это нормальное состояние мужского организма.

Красивых и «горячих» парней, безусловно, много на телеэкранах и в рекламе. Но голого по пояс, вальяжно идущего по пляжу мужчину ни в коем случае не предлагается воспринимать серьезно. Его удел – насмешки со стороны коллег по полу и сдержанное обожание девушек. Конечно, он не может быть директором предприятия, успешным бизнесменом или дипломатом. Максимум популярным артистом, которого папарацци постоянно будут подозревать в нетрадиционной сексуально й ориентации.

Сексуальное мужское тело без оговорок, по сути, транслирует только гомосексуальная культура. Здесь им восхищаются, восторгаются и всячески превозносят. И я, как всякая гетеросексуальная женщина, понимаю геев. Ведь мне тоже невероятно нравятся мужчины с кубиками пресса и накачанными бицепсами. Кожаные штаны и обтягивающие майки отлично подчеркивают изгибы спортивного (!) тела.

«Мозговое замыкание» случается ровно в тот момент, когда приходит понимание, что мужчина – такой же объект сексуального притяжения для женщины, как и женщина для мужчины. Ум, воспитанный в патриархальной традиции, негодует – мужчина не может быть объектом! Отсюда все эти «фу!», «чего это они

Ольга Меркулова

как девочки», «настоящий мужик – вонюч и небрит» и проч. Возмущаются даже женщины, потому как все мы воспитаны при главенстве патриархальных ценностей. Девушка, которая уютно спряталась за маской «настоящей женщины», боится потерять эту роль, ведь по другим правилам она играть не умеет. Самое жесткое осуждение направлено именно на мужскую гомосексуальную среду. Лесби-мотивы в кинофильмах и эротике вполне приветствуются, ведь в них объектом выступает опять таки женщина, что привычно и понятно патриархально сформированному сознанию.

Однако сексуальный инстинкт – самый мощный из всего заложенного природой в человеке. Поэтому интерес к привлекательному мужскому телу со стороны женской аудитории будет все больше проявляться в культуре. И этот «спрос» уже начинает удовлетворяться... гомосексуальной культурой. Ориентированные на геев музыкальные группы, фильмы и сериалы, описывающие радости и сложности бытия геем в сегодняшней действительности, друг-гей главной героини как обязательный персонаж голливудского кино «для женщин».

Как вода точит камень, гей-культура «подтачивает» мощные патриархальные устои. Восприятие мужчины как объекта запускает целую цепочку рассуждений в голове женщин. От «Хочу, чтобы он тоже следил за собой» до «Оказывается, мужчины и женщины имеют одинаковые потребности и желания!». Любая подобная мысль – маленькое поражение патриархата.

О политике, отношениях, доминировании и партнерстве

Марина Усманова

В интересное время нам с вами выпало жить, дорогие женщины. Страшное время, тревожное время, но интересное. В такие периоды многое становится на свои места. Правда обнажается во всей своей красе и во всем своем безобразии. То, что казалось неочевидным допущением, вдруг обретает очевидность факта, или, наоборот, рассыпается, как иллюзия.

За последнее время у нескольких интернет-блогеров различной степени популярности я встретила одну и ту же аналогию, касающуюся взаимоотношений Украины и России, где сегодняшняя ситуация сравнивается с уходом женщины от мужа – абьюзера и агрессора. Мне впервые она встретилась у психолога Людмилы Петрановской, но появлялась и в текстах других авторов. До невозможности точная аналогия, на мой взгляд. Не знаю, кому первому пришла она на ум, не удивлюсь, если родилась в нескольких головах одновременно. Поскольку очень уж все сходится...

Так же, как и бегущая от супруга-обидчика жена, Украина слышит от россиян вслед: «без нас еще наплачетесь – назад проситься будете», «да кому вы там нужны», «да что вы без нас можете»... За оскорблениями тоже в карман не лезут... Ну и «раздел имущества» - тоже в лучших традициях патриархальной семьи: «если уйдешь – то босая и голая», все, что сможет – отберет... Под радостные крики граждан, полностью разделяющих такую политику.

Просто почитайте комментарии «русских патриотов» под постами про Майдан, и представьте, что речь идет не о стране, а об уходящей от мужа женщине. Все сходится просто: «Ты думаешь, что с другим тебе лучше будет? Будет только хуже!». Но каждая из тех, кто слышал это в свой адрес, знает на собственной шкуре: будет лучше. Какими бы тяжелыми ни были «развод» и «раздел имущества». А еще знают, что не обязательно уходить к кому-то. Иногда можно просто уйти. Такой возможности другая сторона обычно вообще не учитывает. «Сама (без хозяина) – не выживешь».

И еще одной возможности «другая сторона» категорически не признает: вероятности, что в дальнейшем «беглянка» найдет себе не нового хозяина, а партнера. Партнера, с которым сможет общаться на равных. Я уверена, что даже у очень многих женщин, читающих этот журнал (а, значит, женщин не таких уж патриархальных по определению), после прочтения этой фразы возникнет сильное желание возразить: «Да какой партнер, о чем вы? Да кому это надо, быть Украине (нищей, убогой) партнером, а не хозяином?»

Причем эти женщины найдутся по обе стороны баррикад. Ведь, уходя, далеко не все рассчитывают на свободу. Многими движет «здравый расчет»: просто найти «лучшего хозяина». Сменить «пьющего и бьющего» на «доброе, щедрое и справедливое»... Потому что какое может быть партнерство, в самом деле, если один из партнеров - сильнее или богаче, или мужчина? Я еще об Украине? Или уже о личных взаимоотношениях? Да не важно, собственно. Правда, не важно.

Дело в том, что в этом мире существуют всего два вида взаимоотношений, всего два: доминирование и партнерство. Между странами, между народами, между людьми любого пола и возраста. Между женой и мужем, между женой и женой, между родителем и ребенком, между братьями и между сестрами... Либо доминирование, либо партнерство. Ну не придумать просто больше ничего! И, в общем-то, каждый в глубине души понимает, какая из этих двух разновидностей взаимоотношений лучше, свободнее, честнее... Ну разве кто-то скажет, что доминирование объективно лучше?

Я таких не встречала. Все понимают, что партнерство выгодно всем участникам, а доминирование выгодно доминирующему. Вот так вот, абстрактно, без перехода на личности и страны, все логично и понятно, правда?

Но почему же тогда именно доминирование, а не партнерство, является гораздо более распространенным вариантом взаимоотношений? Ну, во-первых, доминирующему всегда выгодно. А во-вторых... Во-вторых, для того, чтобы мы позволяли кому-то над собой властвовать, нам тысячами внушается мысль, что партнерство просто невозможно, что всегда кто-то главнее. «Такова жизнь»... Ну, в самом деле, какие могут быть партнерские отношения между народом и правительством, между богатой и бедной державой? Между супругами в семье? Ведь всегда кто-то сильнее, умнее, богаче, выше, статуснее, наглее (нужное подчеркнуть). Без иерархии никуда! Без нее «жизнь невозможна и мир рухнет»... И «все они хотят одного». Чего одного? «Поиметь», естественно. В различных смыслах слова, в зависимости от контекста...

А если один сильнее, а другой умнее? Один умнее, другой богаче? Один умный, сильный, богатый, а второй – наглый и самоуверенный? Так ли уж безусловны и бесспорны законы иерархического мироустройства? Почему же тогда оно видится нам таким несправедливым? Всем нам – даже тем, кто активно его поддерживает и других вариантов не видит? И неужели мы действительно в этом самом мире не наблюдаем примеров взаимоотношений, построенных именно на партнерстве? Подруг, взаимно помогающих друг другу, без попыток использовать? Родителей, которые даже с маленькими детьми умудряются договариваться, а не действовать криком и силой? Предпринимателей, взаимовыгодно сотрудничающих друг с другом?

Партнерство – оно есть, оно бывает. Но только у тех, кто в него верит и к нему стремится. И да, достичь его сложнее, чем просто смириться с «неизбежным неравенством». Но оно того стоит. Путешествуя по просторам соцсетей, я заметила еще одну закономерность: люди, не верящие в возможность равного партнерства на личном

уровне, не верят в него и на уровне политики государств. А уж как за идею неизбежного доминирования цепляются те, кто извлекает или надеется извлечь из нее какие-то свои выгоды! Нет, это не только мужья, тиранящие жен. Это и женщины, не расставшиеся с мечтой о «добром хозяине», иногда и феминистки, не верящие в партнерские отношения в семье даже между

женщинами, и пытающиеся выстраивать подобие жесткой иерархической системы даже в закрытых, сепарированных женских интернет-сообществах... Кстати, еще одно наблюдение: все гомофобы-россияне, с которыми мне ранее приходилось сталкиваться в интернет-баталиях по поводу однополых браков, сейчас так же рьяно кричат про «злых украинских бандеровцев» как вчера кричали про «ужасных содомитов». Конечно, это те же люди, что считают, будто «женское дело – рожать и варить борщ», а «командовать должен мужик». И тут нельзя просто

не заметить связи между иерархическим мышлением и гомофобией. Что вполне справедливо. Ведь либо в однополых отношениях сохраняется иерархия, и «снизу» оказывается тот, кто «По Природе Своей Должен быть Сверху», а значит, как бы, неизбежность места мужчины в иерархии – сверху над женщиной – ставится под сомнение (о ужас!), либо... Либо они равны, у них и правда партнерство без доминирования. И тогда однополая пара (не важно, женская или мужская) оказывается живым доказательством того, что ТАК МОЖНО. Того, что партнерство есть. Что это значит? Опять таки - неизбежность места мужчины в иерархии – сверху над женщиной – ставится под сомнение... Доминирование оказывается далеко не единственным способом существования. И значит, у «того кто снизу» неминуемо может возникнуть много вопросов...

Идея неотвратимости доминирования всплывает порой и там, где ее совсем не ждешь. Но нужно всегда помнить: партнерство выгодно обоим партнерам. Доминирование – только доминирующему. Какие бы бонусы не предлагал «добрый хозяин», взамен он всегда получит больше. Взамен он потребует всю тебя. Не важно, кто ты: женщина, страна или народ. Механизм один и тот же.

Ребенок в «нестандартной» семье: Как избежать психологической травмы

Психолог Виктория Серлик

Следует сразу оговориться: сам по себе факт, что ребенка воспитывают однополые родители либо родители-одиночки, не является травмирующим. Но то, как ребенок будет справляться с травматическими событиями в будущем, напрямую зависит от атмосферы, в которой он растет. Известно: чем более защищенным, поддержанным, уверенным в своем семейном «тыле» чувствует себя малыш в детстве, тем больше он будет способен опираться на собственные силы и тем увереннее он сможет противостоять трудностям впоследствии.

Итак, попробуем разобраться, что в Вашем воспитании может помочь ребенку вырасти счастливым, уверенным в себе и с позитивным, оптимистичным отношением к окружающему миру.

Поддержка. Что бы ни делал ребенок (учился ходить, кататься на велосипеде, читать, выстраивать отношения с плюшевым утенком или детсадовским другом), первое время ему никак не справиться без Вас. Только Ваш пример, подсказки, подбадривание и вера в него поможет малышу делать маленькие и большие достижения и радоваться им. И только Ваше терпение и спокойное отношение к ошибкам позволит ребенку проживать свои промахи без самоуничижения, вины и стыда. Не получилось? Не страшно. В следующий

раз обязательно получится, давай попробуем вместе. А если получилось вместе, то скоро (обязательно!) дойдет до заветного: «Ура! Я это сделал сам!».

Уточню: поддержкой для ребенка является не только и не столько «жаление» его по поводу и без, потакание капризам и так далее. Ребенку важно чувствовать родительскую опору и надежность, а ощущение безопасности может возникнуть лишь там, где есть хорошо построенные и понятные ребенку границы. Значит, хорошей поддержкой являются ясные семейные правила, отличия между «можно» и «нельзя», последовательные и солидарные в вопросах воспитания родители. И, конечно, чтобы у ребенка не сложилось мнение, что поддержки и помощи просить «стыдно», родителям важно своим примером показывать, как просить, брать и давать поддержку. Не стесняйтесь просить поддержки и у ребенка – ему полезно знать, что Вы не всеслепны и Вам иногда, бывает, нужна его помощь.

Внимание. И в младенческом возрасте (особенно), и старшем родительское внимание ребенку необходимо так же, как еда и сон. Чем больше внимания уделяется ребенку с рождения, чем больше ему сообщают о том, что он есть, что он любим, что он хороший, чем больше с ним играют и разговаривают, чем больше он получает физического и эмоционального контакта – тем эмоционально и интеллектуально успешнее растет и развивается ребенок. Распространенная ошибка среди родителей – обращать внимание лишь на недостатки ребенка. Так, полученные в школе пятерки и хорошее поведение воспринимаются как само собой разумеющееся, зато за двойки и шалости ругают, наказывают и всячески демонстрируют значимость этого момента. Естественно, однажды ребенок придет к логичному выводу: его замечают лишь тогда, когда он плохо себя ведет, и это поведение может закрепиться. Это не значит, что проступки нужно игнорировать, а каждая мелочь достойна похвалы. Очень важно как радоваться успехам, так и расстраиваться неудачам (хотя, справедливости ради, радоваться успехам можно чуть-чуть больше), но в независимости от того, ловит ли малыш звезды с неба, или еле-еле успеваает за

школьной программой, он должен понимать, что Вы его любите, замечаете и готовы помочь.

Право ребенка на любые чувства и конструктивное проявление чувств. Все чувства, которые испытывает человек, вне зависимости от возраста – естественны, важны и ценны, и не менее важным является умение внимательно относиться к собственным чувствам, осознавать и выражать их. Особо нелюбимое чувство (например, злость или страх) можно попытаться проигнорировать или подавить, что приведет к обратному эффекту (чувства не умеют бесследно испаряться, зато с легкостью накапливаются в организме, создавая разные неприятные штуки вроде, например, болезней). Кроме того, именно чувства помогают родителям по-настоящему «видеть» ребенка и друг друга.

Но выражению чувств Ваш ребенок может научиться только у Вас и лишь в той ситуации, когда Вы сами способны их осознавать и выражать.

Личное пространство. И взрослому, и ребенку необходимо иметь уголок, где можно побыть самому, подумать, помечтать или заняться чем-нибудь. Причем имеется в виду как вполне материальное место (в идеале, собственная комната), так и психологическое

пространство (тайны, планы, идеи, о которых никому не хочется рассказывать). Уважение к личному пространству другого (и ребенка, и взрослого) – основа доверительных отношений. В случае, когда в персональном «мире» постоянно находится кто-то, пусть даже очень любимый, рано или поздно на дверь в комнату захочется повесить тяжелый замок, а душу – захлопнуть от посторонних глаз.

Гибкость. Очень хочется выбрать одну стратегию воспитания и четко следовать ей. Однако, любой родитель подтвердит: ребенок умеет «подкидывать» именно те неожиданные ситуации, задавать именно такие вопросы, к которым никак не пришло бы в голову

подготовиться заранее. Одно из самых важных умений родителя – способность творчески подходить к решению разных проблем, гибко варьировать свое поведение в связи с конкретной ситуацией. Не стоит путать гибкость с непоследовательным поведением: последнее сбивает ребенка с толку, ребенок путается в двойных посланиях («будь активным» и «не шуми»; «не смотри долго телевизор» и «уйди куда-нибудь, мама хочет отдохнуть») и в итоге не знает, чему и кому верить и что в итоге выбрать. Но если к общей системе воспитательных мер, стратегий и представлений о том, «как надо», добавить немного творчества – удовольствия от жизни вместе значительно прибавится.

Нужно четко понимать: травматические ситуации в жизни Вас и

Вашего ребенка неизбежны, как неизбежны взлеты и падения, ссоры и примирения, плохое настроение и радость от общения друг с другом. Важно лишь то, как Вы и Ваш ребенок умеете справляться с неприятностями – уходите ли «в нору» страдать в одиночестве или пытаетесь помочь друг другу. В одном можете быть уверены: ребенок, чувствующий любовь, внимание и заботу, уверенный в том, что всегда может положиться на родителей, рассчитывать на их поддержку при возникновении проблемных ситуаций, придет именно к Вам, и именно у Вас попросит объяснения, помощи и совета, в независимости от Вашего семейного статуса или состава семьи.

Трохи хворе...

○○○

А.Б.

Ця їхня Данія граючись вітром зітре в пісок і тебе
Ніхто не шукатиме, тому не знайде, не велике цабе!
Від прохолодних обійм двох морей народжують їхні жінки
Бо жінки ті - з води, холодної, але прісної, навпаки

Країна, в якій будь-яка пора року змие тебе дощем
Країна, що зміною погоди розпліщить вщент
І це не зміниться

Я не знаю напевно як було раніше, тепер тут п'ють шнапс
Це будинок престарілих, крововтрата, гіпоксія, колапс
Колись це скінчиться

○○○

Все затирається біле твоє лице
Також закінчиться там де нізвідки не видно
Нізвідки не скажеш про перелякане це
Маленька і рідна
Лавки сквери літа і хмари у ряд
Йдуть тепер безперервно як липень до.
Всі хто тобою не встануть себто болять
Хто тебе стерпить?

Куди ти тікатимеш всі твої тижні тут
Всі понеділки тебе як неділю знайдуть
Всі твої тиші такі як твої хрести
Сюди і нести.

○○○

В плаття чорном кружись
В коридорі под шаг,
Словно п'яно
Отражая мелодии жизнь
В твёрдых клавишах
Фортепьяно.

Воздух в пальцы влети
Проводами. Под вечер
Деревянный паркет,
Перекошенный стиль
Звуки нот искалечат.
И выхода нет.

Тонкой улицы фонари
Зажглись.
В плаття чорном
Кружись.
Отражая мелодии
Жизнь. .

○○○

Відкинсья.
Відкинсья
Маршрутчик білу газель гребе
Від зони у пізню осінь

І п'яні богині
Сохнуть по ньому мов ті міста
Кожне Чорнобиль
Мов ті дерева
А ти цю країну все рівно дивись
кожного вечору По ТБ

О восьмій годині

Все рівно відріж
Усе те гниле
Най по вітчизні ростуть не вишні
А тільки селища міського типу

Строфи

Куди ти тікатимеш всі твої сльози тут
Всі твої тут аборти нічник перехід до школи
Місто у поті ліпить із тебе п'їтму
Та інші приколи
Малий сарафан тебе душить на шиї висить
І бабця гадалка тут скаже не знаю побачим
Ти бігла у небо та вкраденої весни
Тобі не пробачать
І осінь твоя ні до чого вона просто теж
Виллється закамение як магма із кратеру
Все тут востає і ти велика ростеш
Робишся матір'ю
Смерть рученятами тягнеться до дзвінка
Хто поцілує тебе і впаде на плечі?
Назавжди не трапиться в тебе біла м'яка
П'яна малеча

Понеділок - день не просто важкий

Понеділок – день не просто важкий.
Понеділок завжди настають дощі.
І маленька хрущівка укотре і знову,
Прокинувшись , не почує нашої розмови.
Восени замість листя обсіпались вії
Із жалю до виплаканої повії,
До тебе , до мене, до Діви Марії,
Та більш – до надії.
Поет має руки кольору шоколаду,
Носить джинсівку ,збирає на Ляду,
Щоб тільки забути сволоту і зраду,
Та вистежать, гади.
Держава не хоче, щоб всі були наркомани –
Спіймають, підкинуть тобі на кармана,
Посадять на поїзд «Запльованськ – Хер-таун»,
Пиши потім мамі.
Не ходять маршрутки, і ми на зупинках
Кохаємось без сну і спочинку,
На цих обіссятих зупинках!
Вечера в бістро, заспиртовані вишні.
Та що той полковник, мені навіть з дому не пишуть.

Я помру на сорок п'ятому кілометрі огляду спортивних новин
Забери мене сестро до себе бо так тільки дикі народи беруть латину
І нічого не буде хотітися після

Бо як можна виграти матч
Де трава поглинає землю а м'яч із пророцтва від Ісуса Навина
Забери мене сестро як плач забирає спочатку дитинство
А потім саму дитину

Підмети у квартирі вимий посуд повечеряй проспий
Що залишиш на завтра загорни у сувій
І нас порізно покладуть
Як причину і наслідок як
Різні за формою кахельні плити
І залишиться тільки огляд спортивних подій

І коли хтось про тебе спить,
Наприклад у далекому приймальному покої,
То якщо все нормально,
Ти прокидаєшся у цей час від важкого холодного поту,
І червоні краплі його дорівнюють кількості кабінетів,
Шприців, набоїв.
А якщо не нормально,
То прокидаєшся і
Просто
Ідеш
На
Роботу...

Вона вийде із мене
Вона вийде із мене так, як виходять з дому –
Впевнено, ніби не жінка, а кольт.
Забувши про крани, з яких по живому,
По тілу стікає ріка алкоголь.
Зі звуками вибитих вікон коліна
Згинаються острахом, меншає зріст .
І голови зародків у формаліні,
Як сірі серця, завмирають. З розкиданих міст,
Мов з яблук гнилих, виповзає життя.
Вона вийде димом. Вона і гашиш.
На хвилях минулого ставляють реггі чортяк.
Втікаєш – мовчиш.
Витікаєш – мовчиш...

Не підкуркой вночі у парку
Старій шльондрі, бо вас обох
На одну жовто-білу цигарку
Розмістити не зможе Бог.
Відлітаю – квітки, етапи,
Відкриваю консерви – їж.
Розірви мене, наче мапу
Вже відвіданих пунктів - ніж
Води мене в воду, в коло.
Вздвож узбіччя – дорога, дім.
Ліхтарями залишу коми,
Розфасую всі крапки по дві.

Ця жінка просовує руку

Ця жінка просовує руку
В мої груди
І вітер
Зав'язує пальці
Коханням
Вночі місто схоже
На
Акваріум
Пірнай
Мов чайний пакетик
Пірнає у
Чашку
Насаджуй дерева на гачки
Чекай

Чекай
Доки її серце разом
Із
Листям
Розтане
І
Буде стікати
Чекай
Чекай

Мне всё равно, где,
На каких континентах
Ты выйдешь на улицу
Вечером жёлтым,

Успеешь на поезд,
В прокуренный тамбур
В последнем вагоне,
Прицепленном кем-то,
Прибитом под звездами
Кем-то последним, -
На исповедь.

Мне всё равно, с кем
Ты в купе, полумраке

За грязными шторами
Снимешь одежду.

Мне всё равно, кто
На мосту над каналом
Тебя отражает
От гладкой, холодной
И мокрой весны.
Это жизнь и я еду
Соседним вагоном

На станцию, где
Непременно ты выйдешь
Куришь.
И мы будем
Молчать
Ровно десять
Минут,
Пока поезд
Поедет. .

МУЖ

Злата Линник

К своим тридцати пяти годам Илона так и не вышла замуж, это обстоятельство здорово портило ей настроение. Нет, на свою жизнь она не жаловалась - работала в солидной организации, была постоянно окружена людьми, имела кучу друзей и всегда знала, чем занять свободное время. Но тем не менее...

Отношения с замужними подругами становились все более натянутыми. Илона не могла поддержать разговор о детях, домашнем хозяйстве и о том, с какими скверными и бессердечными существами присутствующие связали жизнь. В компании подругам казалось, что их мужья смотрят на единственную «бесхозную» женщину чересчур заинтересовано. Что как-то не способствовало укреплению дружбы.

Илоне не составляло труда прибить полку, повесить люстру и даже ловко орудовать разводным ключом к тихому изумлению водопроводчика. Хулиганов, которые вздумали, было, поживиться за ее счет, не только раскидала в стороны, но и довела до истерики последующей воспитательной беседой. И все же отсутствие в доме создания, именуемого «муж» делало ее в глазах всех неполноценным членом общества.

Злата Линник – петербургская писательница, занимается литературой с 1999 г. Член Союза писателей Санкт-Петербурга и России. Автор фантастического романа «Озерковская ведьма», и трилогии про вампиришу Элеонору. Постоянный автор московского радикально-феминистического журнала «Остров», а теперь, надеемся, и журнала «Иная».

Решение пришло неожиданно, когда Илона возвращалась с корпоративной вечеринки. Там она была единственной, кто пришел без спутника. Сочувственные и любопытствующие взгляды действовали на нервы, поэтому она ушла с праздника первой. Крепким напиткам воздали должное, поэтому пришлось оставить машину на стоянке и отправиться домой пешком.

Некоторое время Илона бездумно бродила по улицам, а потом вдруг обнаружила, что стоит перед витриной оружейного магазина и разглядывает ее содержимое.

В центре застекленного пространства красовалась дева-воительница, обвешанная всевозможным холодным оружием, рядом застыл в угрожающей позе самурай. В противоположном углу расположился на снарядном ящике солдат удачи, немного напоминающий Шварценегера.

- Вот если бы такой был сегодня со мной на вечеринке – подумала Илона. – Да и не только. Забежала, к примеру, соседка, а этот в углу с газетой. Совсем другая картина: никаких тебе жалостливых взглядов, глупых вопросов и попыток навязать очередного старого холостяка или «потрепанного броненосца, который ищет уютную гавань».

В любой другой день все бы так и закончилось, но не сегодня. Найдя кабинет директора магазина, потратив массу обаяния и две трети зарплаты, Илона стала законной обладательницей солдата удачи.

Покупка оказалась настоящим произведением искусства: стеклянные глаза блестели как живые, волосы, постриженные коротким ежиком, не отличались от настоящих даже на ощупь. Одним словом, если не приглядываться... Манекен был водворен на место, которое традиционно занимает мужчина в доме: перед телевизором с газетой в руках. Рядом на журнальном столике появился соответствующий реквизит – бутылка пива и пачка сигарет с зажигалкой.

Хлопот с таким мужем не было никаких. Он проводил вечера дома, не напивался, не заигрывал с подругами жены. Даже носки у него постоянно оставались чистыми.

Игра в замужнюю женщину затягивала все сильнее. Илона зачем-то выправила документы, согласно которым «муж» родился тридцать с чем-то лет назад, служил в армии, где-то работал, даже являлся официальным владельцем ее машины. Она купила манекену обручальное кольцо – широкое, чтобы сразу бросалось в глаза.

Вернувшись домой, она принималась с ним разговаривать. «Привет, мне кто-нибудь звонил? Сколько можно сидеть и ничего не предпринимать? Между прочим, работа сама не придет. Кстати, в банке требуется охранник, я смогла бы поговорить. А еще сегодня»... Манекен слушал не перебивая. Он даже не возражал, когда «супруга» за разговором выпивала его пиво и стреляла сигареты.

Окружающие сразу изменили к ней отношение. Теперь Илона с полным правом могла жаловаться, что благоверный целыми днями сидит у телевизора, и ему даже в голову не приходит сделать что-то по хозяйству. Следовал ответный поток жалоб, означающий: «мы члены одного клуба».

Виртуальная семейная жизнь развивалась, как и всякая другая. Иногда, после ухода очередной приятельницы, Илона закатывала безмолвному «супругу» бешеные сцены ревности со слезами и битьем посуды. Манекен все безропотно сносил, даже когда она, увлекшись, называла его самыми последними словами. Хотя иногда Илоне казалось, что после особенно удачного пассажи в его глазах вспыхивают недобрые огоньки. Впрочем, это распаяло еще больше. В тот вечер настроение у Илоны было хуже некуда. Возвращаясь после напряженного и на редкость неудачного трудового дня, она чуть не попала в аварию, потеряла сережку и порвала новые колготки. Требовалось хоть на ком-то сорвать злость.

Прямо с порога женщина набросилась на сидящего перед телевизором манекена.

- Сидишь, тунеядец! Дома свинарник, в холодильнике пусто! Между прочим, я не обязана содержать здорового мужика. Небось, скажешь, что не обедал, еще бы: суп с котлетами разогревать – не барское дело.

Неожиданно в ответ раздался не менее раздраженный мужской голос:

- А ну хватит орать! Вали-ка на кухню и попустири насчет обеда. Я голодный как волк, а ты непонятно где шляешься.

...Прошло полгода. Илона успешно прошла через бракоразводный процесс. Однокомнатная квартира осталась за ней, а вот с машиной и частью акций, оформленных на мужа, пришлось расстаться.

Зато теперь в графе «семейное положение» она гордо пишет «разведена» и при случае дает подругам советы, всегда начиная их словами: «вот когда я была замужем»...

Респектабельные граждане

(монолог для спектакля вербатим)

Марина Усманова

У моего сына две мамы. Я и моя бывшая жена. Мы когда-то влюбились друг в друга с первого взгляда, нам хотелось, чтобы наша любовь была вечной, бесконечной и грандиозной. Уже спустя полгода после знакомства мы нашли донора и зачали. Наш ребенок рос в моем животе, но он был наш на все 100%. Он впервые забился, когда она гладила мой живот своей рукой. Маленькая ножка стукнула прямо по ее ладони...

Мы рожали его вместе. В роддоме персоналу сначала сказали, что мы просто подруги, но хватило нас ровно на полчаса. После этого уже весь роддом знал про партнерские роды лесбийской пары. Мы рассовали купюры по каждому карману в каждый белый халат, моя жена купила для медперсонала торт, в общем, к нам отнеслись толерантно. Это был самый радостный момент нашей жизни. Самый счастливый, самый волшебный момент. И никто нам его не испортил. Спасибо им за это, независимо от их мотиваций. Моя жена первой после врача взяла на руки нашего малыша, обняла его, приложила к моей груди... Потом втихаря выпила пузырек медицинского спирта, чтобы как-то справиться с переполнявшими эмоциями, скормила мне плитку шоколада, двести раз нежно поцеловала меня и сына и была выдворена медперсоналом домой. Меня положили в отдельную палату, а сына – в дурацкую стеклянную коробку в палате для младенцев, которым требовалось дополнительное медицинское вмешательство. Он родился желтеньким. Мы называли его «китайским императором», а врачи – «ребенком с тяжелой формой послеродовой желтухи». И я осталась там одна. Одна, в своем отдельном боксе с разорванной и заштопанной промежностью. Иногда я ходила в палату к сыну, чтобы посмотреть на него через стекло, иногда тайными тропами выбиралась в больничный коридор, чтобы на несколько минут увидеть жену (это было злостное нарушение режима!), а еще два раза в день ко мне заходила медсестричка. Она смотрела на меня, поджав губы и спрашивала: «Ну, как вы себя чувствуете?» «Средне», - отвечала я, хотя чувствовала себя хуево. «Температура есть?» «Нет», - отвечала я, что означало «есть, но в норме». И она уходила. Она приходила ко мне так утром и вечером целую неделю. Всегда у нас был один

и тот же диалог. А потом, вдруг, однажды утром вместо сестрички зашел парень медбрат. Он тоже задал те же дежурные вопросы, но после этого не ушел, а взял в руки спирт и ватный тампон и выжидающе на меня посмотрел.

«Ну...», - сказал медбрат... «Что, ну?» - ответила я? «Некоторые стесняются, но я же медик», - сказал медбрат... «Чего стесняются?» «Я должен обработать вам швы». «Ааа... Ну, обрабатывайте»...

Медбрат с минуту повозился ватным тампоном в моей промежности, а потом удивленно так спросил: «А вам что, швы не обрабатывали?» «Нет», - ответила я. «К вам должна была два раза в день приходиться медсестра и обрабатывать швы...»

Я сказала, что медсестра приходила. Но первым, кто взглянул на мою промежность после родов за неделю, оказался этот медбрат... Из больничной карты следовало, что швы мне, как и положено, обрабатывали два раза в день.

И тут мне стало смешно. Мне действительно стало смешно, когда я попыталась представить, что же происходило в голове у этой медсестрички. Конечно, она знала, что я лесбиянка, – об этом судачил весь роддом после наших партнерских родов. И, конечно же (я поинтересовалась), она обрабатывала швы другим женщинам. Что она думала? Что стоит ей прикоснуться тампоном с антисептиком к моей разорванной и заштопанной лесбийской промежности, как я приду в сексуальное возбуждение и ее изнасилую? Или что у меня там зубы, и я откусываю ей руку по локоть?

Трудно. Очень трудно порой понять, что делается в головах у других людей. О чем они думают и почему считают других опасными, неприятными, неприемлемыми...

Однажды мы всей семьей – я, наш маленький сын, моя жена (теперь уже бывшая жена...), шли гулять на ближайшую к нашему дому детскую площадку. Площадка была возле семейной общаги. На ней собирались жительницы этой общаги со своими детьми - в основном матери-одиночки и матери-одиночки, у которых есть мужья, но мужей не видно – они пьют. Семейная общага – это такое маленькое гетто для бедных и неблагополучных. Мы приводили туда своего сына поиграть с детьми. В тот раз площадка

была полна детей. Они визжали, обсыпали друг друга песком, катались с горки... Мамы курили на скамейках и жаловались друг дружке, как всегда...

В этот раз мы решили сначала зайти в магазин за лимонадом (было жарко), а потом вернуться. По пути в магазин мы увидели еще одну семью, идущую на детскую площадку со своими с детьми. Это была цыганская семья. Папа, мама и две девочки. Я часто встречаю их в нашем районе. Они не обычные цыгане. Они такая образцовая цыганская семья – с виду, по крайней мере. Они почти всегда ходят в белом. Их одежда такая белая, чистая и наутюженная, как ни у кого вокруг. Женщина в своей одежде соблюдает традиции своего народа, но как-то так стеснительно, будто старается, чтоб окружающие этого не заметили. Она как бы говорит: «Да, на мне длинная юбка, но ТАКУЮ длинную юбку и украинка надела бы... Да, у меня пучок на голове обмотан маленькой газовой косынкой. Но это же не платок – просто маленькая, незаметная косынка». Они так хотят слиться с общей массой «респектабельных граждан», что выделяются на ней белоснежным накрахмаленным пятном... И темной кожей...

Мы зашли в магазин, купили лимонад, пошли обратно на площадку. На площадку, где только что, пару минут назад, было полно детей, помните? И знаете, что мы увидели? Теперь там, в песочнице были только две черненькие цыганские девочки в белоснежных платьицах. «Респектабельные гражданки» - одинокие матери и жены алкашей из семейной общаги – увели своих детей...

Потом я наблюдала это не раз и не два. Как только на детскую площадку приходила цыганская семья, у родительниц сразу появлялись какие-то срочные дела. Им нужно было пойти в магазин, или пора было идти готовить ужин, или еще что-то... Они расходились мгновенно. И только наш белокурый мальчик играл с этими кучерявыми малышками в белых платьицах. И ему было весело. Ему было весело с детьми местных алкашей, ему было весело с цыганскими детьми... Маленьким детям вообще всегда весело вместе. Где тот момент, когда это заканчивается? Когда она появляется, эта грань, эта граница между своими и чужими?

И знаете, о чем я думала? Если однажды я на площадке обняла бы и прижала к себе свою жену (теперь уже бывшую жену), если бы эти мамы из семейной общаги поняли, что мы лесбиянки, они увели бы своих детей?

А цыганская семья? Увели бы они своих дочерей, узнав, что они играют с сыном лесбиянок? Я не знаю... Меня мучил этот вопрос, но проверять не хотелось. Нашему

сыну было весело там. А супруги цыгане, завидев нас где либо, всегда улыбались и здоровались. Они стали единственными родителями с той площадки, которые всегда узнавали нас и здоровались. Наверное, для них мы тоже были «респектабельные гражданки», которые не побрезговали их обществом. Быть может, они думали, что мы просто подруги или сестры... Разочаровались бы они, узнав о нас правду?

Когда я оказалась «неприкасаемой» для медсестры, которая должна была обрабатывать мне швы, мне было смешно – честно. Я знала, что они все равно заживут. Я сделана из мяса, мне не страшно. Страх за себя не такой уж сильный, на самом деле. Но если «неприкасаемым» становится твой ребенок – именно потому, что вышел он из твоего чрева... Ребенок, еще не успевший отрастить пуленепробиваемый панцирь, не способный даже понять причины неприятия, причины отторжения его «респектабельными гражданами»... Это совсем не смешно. Это бьет сильнее. Это бьет по уязвимейшей болевой точке матери. Это заставляет нас быть конформными. Это заставляет цыганку в десять раз тщательнее стирать и утюжить белоснежные наряды для своей семьи. Это заставляет меня на вопросы о второй маме отвечать «это крестная». Заставляет женщину из семейной общаги жить с алкашом, «чтоб у ребенка был отец». Страх, что другие родители уведут своих детей с детской площадки так, как будто твой ребенок – прокаженный. Мои швы давно зажили. Но мой ребенок – как оголенный нерв, оставшийся снаружи, вне моего тела.

Фотоінформація / фотоінформація

Ни слова о лесбиянках?

17 мая - Всемирный день борьбы с гомофобией. В этот день при помощи и поддержке ВБО «Центр общественных программ» херсонской общественной организацией «Новая волна для лучшего будущего» было запланировано открытие фотовыставки лесбийских портретов «Она была ужасно красива...» (г. Мюнхен, Германия) в рамках Дня Европы в Херсонской областной библиотеке им. Гончара.

Выставка представляет собой портреты женщин разных социальных слоев, профессий и рода занятий, которых объединяет любовь к женщинам, людям и к своему городу, Мюнхену. Как обязательная часть концепции выставки, фотографии сопровождаются историями из жизни этих женщин.

Фотографии вместе с описанием были вывешены в библиотеке за несколько дней до открытия выставки, однако 17 мая организаторы столкнулись с прямым проявлением гомофобии со стороны администрации – на стенах были оставлены фотографии, но все описания, в том числе и афиша мероприятия, были сняты под предлогом того, что о лесбиянках рассказывать библиотека не будет... Вместо афиши выставку сопровождал распечатанный на принтере лист с названием на украинском языке: Виставка «Вона була жахливо красива...». Как вы понимаете, цель фотовыставки - показать, что женщины-лесбиянки являются такими же людьми, как и все другие женщины, через знакомство с их жизненными историями, тут же терялась.

Огромная благодарность Виталию Захарчуку, как председателю правления и организатору выставки со стороны ВБО «Центр общественных программ», который увидел это первым и потребовал вернуть описания на место. Администрация библиотеки разрешила вернуть описания только в связи с тем, что в этот день мероприятие должны были посетить представители ОБСЕ, которые находились в Херсоне. И то только на один день...

Вполне допускаем, что администрация библиотеки - тоже подневольные люди и приказали убрать описания по указанию вышестоящих органов, которым подчиняются. Однако факт остается фактом: гомофобия в Херсоне остается сильной и влиятельной, но она умеет улыбаться и прятаться, когда приходят представители международных европейских организаций...

Сексуальная ориентация - не повод для дискриминации

На нашу улицу пришел маленький праздник

Высший специализированный суд Украины (ВССУ) по рассмотрению гражданских и уголовных дел отнес сексуальную ориентацию к перечням признаков, по которым не может быть ограничений в Украине, сообщает пресс-служба Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека.

Согласно сообщению, ВССУ в письме от 07.05.2014 № 10-644/0/4-14 разъяснил судам апелляционной инстанции, что для надлежащего обеспечения равенства трудовых прав граждан при рассмотрении споров, возникающих в сфере трудовых отношений, необходимо учитывать, что перечень признаков,

по которым не может быть привилегий или ограничений в реализации трудовых прав граждан, не является исчерпывающим.

«В частности, недопустимо нарушение равенства трудовых прав граждан не только на основании признаков, указанных в ч. 2 ст. 24 Конституции Украины, ст. 21 КЗоТ, п. 2 ч. 1 ст. 1 Закона, но и по признакам возраста, цвета кожи, другим физическим признакам (вес, рост, нарушения речи, недостатки лица), семейного положения, сексуальной ориентации и прочее», - сказано в сообщении.

Революционность этой скромной поправки к законодательству в том, что словосочетание «сексуальная ориентация» впервые прозвучало в украинских законах. И прозвучало именно в контексте недопустимости дискриминации, а не в контексте «борьбы с пропагандой», например.

В создании журнала участвовали:

Общественная
организация

Женская
инициативная
группа

Женщины
Украины
и других стран

Общественная
организация

Редактор:

Марина Усманова

Помощники редактора:

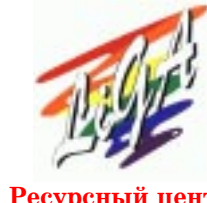
Елена Овчинникова

Анастасия Кириченко

E-mail:

marina_usmanova@list.ru

№1 Июнь 2014 год

Ресурсний центр